

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ ЛЮДМИЛЫ ЧУРСИНОЙ

Над полями — легкая дымка высоких облаков. В предвечернем небе совсем низко — журавлиный косяк. Где-то тут, за селом, перелетят перелетные птицы, чтобы утром снова отправиться дальше в путь.

Куда вы летите, птицы? Чье молодое сердце не забьется сильнее, глядя вам вслед, не загорится мечтой, прочерчивая, может быть, неясные еще маршруты собственной жизни? И вот уже бежит за журавлиной стайей девушка-подросток в белом платье, машет платочком: «Журавушка, возьми меня с собой!»

Прошли годы, а Марфа так и осталась для своих односельчан «Журавушкой». Этим именем, чистым и ласковым, назвал ее когда-то любимый, так зовут ее все вокруг.

В городах-курортах демонстрируются сейчас сразу два фильма, заглавные роли в которых исполняет известная советская актриса Людмила Чурсина: «Виринея» и «Журавушка». Два характера, две несхожие женские судьбы. Но есть в них одно общее, главное: душевная крепость. Виринея, Марфа — простые русские женщины, их не согнешь, не сломаешь.

Работы Чурсиной поражают скульптурной лепкой образов. Ее русские женщины, пришедшие сейчас на экран из разных лет жизни советского народа, обе точно светятся насквозь неугасимым светом, глубоко западают в душу.

Вот ее Виринея — красивая, своевольная, с искорками задора в глазах. Она рвется из привычных до революции рамок горемычной бабьей доли. Пусть шипят, беснуются деревенские сплетницы-ханжи: захотела — и живет с мужем невенчанная; захотела — ушла от постылого. И смеется над «святостью» богомольцев, и про-

ходит по улицам села с гордо поднятой головой вся воплощение непокорности, бунта.

Но вот пришла революция, забурила деревня, услышала Виринея имя — Ленин. И пошла с теми, кто воевал за Советскую власть. Трагический финал фильма несколько изменен по сравнению с одноименной повестью Л. Сейфуллиной, положенной в основу сценария. Гибель Виринеи героична. Белые ведут ее на расстрел, оторвав от грудного младенца. Прямо

в сердце ей нацелены дула винтовок. Виринея смотрит без страха и словно ви-

дит что-то такое, чего не видят эти солдатики, обманутые белогвардейскими офицерами, — светлые дали будущего. И застывает неподвижно — символ мужества и бессмертия народа.

Журавушка — мягче, нежнее. Ее женственность трогательно раскрывается в любви к сынишке. Но и в ней живет близкое Виринею упрямство, сопротивление жизненным обстоятельствам.

Тяжела вдовья доля, напрасно ждет Марфа мужа с войны. Уже и сын подрос, уже разысканы сведения в архивах: «...пал смертью храбрых». Есть преданный человек, можно «устроить счастье»...

Но разве счастье «устраивают»? Оно приходит само, как весна, как рождение дня. А если улете- ло вместе с журавлиной стайей, то таким, как Марфа, трудно найти ему замену.

И пусть спорят критики, правы или не правы авторы фильма, лишив свою героиню — лучшую доярку колхоза, счастья. А сама Марфа всем своим обликом, всеми поступками словно говорит: «Не вините меня! Не могу иначе. Вы, наверно, смогли бы, а я не могу. Раз могла полюбить на всю жизнь, а другого... нет».

И великая мудрость вложена в уста старухи колхозницы, которая говорит о Марфе, что на любви и верности таких, как она, земля держится.

...Буйно расплескалось веселье сельской свадьбы. Марфа женит сына. Ласково обнимает она плечи доверчиво прильнувшей к ней молодой снохи. А в небе снова курлычут журавли. И снова Марфа смотрит им вслед... Жизнь прожита — в трудах на колхозной ферме, в заботах о сыне. И доведись жить заново — опять жила бы так же — строго и целомудренно, ничего не зачеркнув, ни одного дня.

Л. ЕВГЕНЬЕВА.

АКТЕРЫ И РОЛИ